

"Брат Ян, ты не можешь поверить этому бреду этой женщины. Я думаю, она пытается обмануть тебя. Теперь, когда Цзи Уе умер, ты так силен. Она, должно быть, пытается воспользоваться тобой!"

Красный лотос высказала вслух свои догадки. Хотя она и неопытна в мирских делах, будучи чистым, как белый лотос, она все же может распознать некоторые вещи, выросши в императорском доме.

"Она Банши, один из четырех свирепых генералов ночи. Брат Ян, ты должен быть осторожен!"

Красный лотос настойчиво советовала, опасаясь, что Ян Фан может быть похищен приливной Банши, госпожой Минчжу.

"Хорошо", - легко сказал Ян Фан. Он знал, что Красный лотос заботится о нем, поэтому совсем не раздражался.

Увидев, что Ян Фан смотрит на нее, лицо Хунлянь вдруг покраснело, она поспешно опустила голову и шепнула: "Брат Ян, хорошо, что ты слушаешь ее." Затем послушно последовала за Ян Фаном.

Они вдвоем шли к тому месту, где жили, один за другим. На полпути Ян Фан вдруг увидел двух нищих - старика и молодого человека.

"Лао Хуан, это тот путь, о котором ты говорил? Куда он делся? Когда мы сможем вернуться в Бэйлянь?"

Молодой человек говорил с легкой усталостью в голосе.

"Ваше Высочество, он близко, близко. Сейчас мы в Южной Корее, и как только пойдем на северо-восток, сможем вернуться в Бэйлянь, не заходя в другие пределы Ляна".

Старик по имени Лао Хуан сказал с улыбкой, в которой виднелись отсутствующие передние зубы.

Эти двое - Сюй Фэнъянь, принц Бэйляна, изгнанный из дома много лет назад и путешествующий по Кюсю, и Лао Хуан, его конюший.

"Лао Хуан, посмотри на двух людей перед нами, они, похоже, из знатных семей. Ты не думаешь, что можно попросить у них денег? Я уже давно не ел мяса и не пил, у меня совсем пусто в животе".

Понюхав исходящий аромат, Сюй Фэнъянь сглотнул слюну, в глазах читалась тоска по мясу и вину.

"Ваше Высочество, это не очень хорошая идея. К тому же другая сторона, похоже, корейский дворянин, и не стоит его провоцировать", - увещевал его Лао Хуан.

На самом деле он мог почувствовать, что Ян Фан обладает сильными внутренними энергетическими колебаниями, и сразу понял, что тот мастер. Хотя инстинктивно Лао Хуан и не боялся Ян Фана, но, следуя принципу "лучше перебдеть, чем недобдеть", не говоря уже о том, что нельзя быть уверенным, нет ли там еще киллеров, он не мог рисковать.

Что, если во время схватки с Ян Фаном нападут другие наемные убийцы на Его Высочество

Принца?

"Чего ты боишься, это пустяк для сына показать свою личность. Я отплачу им, когда вернусь! Я - сын Северного Ляна, разве я могу взять у них деньги и не вернуть?"

Сказав это, Сюй Фэнъянь направился прямо к Ян Фану и Хунлянь.

"Вы двое, не могли бы вы одолжить мне немного денег? Он обязательно вернет подарок однажды!"

Сюй Фэнъянь говорил прямо, без малейшей вежливости.

Лао Хуан следовал за ним, настороженный на протяжении всего процесса.

"Откуда ты взялся, это называется Ханакко, иди и иди в сторону", - Хунлянь небрежно махнула рукой, давая понять Сюй Фэнъюню быстрее убираться.

Ян Фан не ответил Сюй Фэнъюню, но с бдительным лицом посмотрел на Лао Хуана.

Одним только взглядом Ян Фан почувствовал, что стоявший перед ним старик, несмотря на свой обычный вид, стоял там подобно мечу.

Этот человек - мастер меча!

Это было первое впечатление Ян Фана.

Лао Хуан тоже заметил взгляд Ян Фана и ухмыльнулся.

Сюй Фэнъянь посмотрел на них обоих, но не понял причины, поэтому продолжил говорить:

"Это не называется Хуази внизу. Просто пока нельзя говорить о личности. Так как насчет того, чтобы одолжить мне сегодня сто лянов, а я вернул бы вам десять тысяч лянов в день?"

Когда он вернется в Бэйлян, не говоря уже о 10 000 лянов, даже 100 000 лянов, миллион лянов - все это для него пустяки.

"Не интересно", - сказал Ян Фан и пошел прочь.

Хунлянь последовала за ним, но, уходя, не забыла обернуться и сказать: "Тот, кто скрывается, называется Ханакко, и я думаю, что он довольно интересный человек. Если бы он щедро назвал свою личность, может быть, я бы даже помогла ему".

В конце концов, она красивая и добросердечная, и обычно дает немного денег, когда видит кого-то, просящего милостыню.

Но раз уж личность этого человека нельзя назвать ясно, значит, он лжец!

А ложь - это то, что она ненавидит больше всего.

После издевательств лицо Сюй Фэнъяня покраснело, и он сжал кулаки. Утешение в том, что он закалил свой нрав и характер во время путешествия, если бы он сделал это раньше, он давно бы уже все сделал.

"Вы подождите меня!" - со злобой смотрел Сюй Фэнъянь в спины уходящих Ян Фана и

Красного Лотоса.

"Лао Хуан, пойдем!" - воскликнул Сюй Фэннянь.

Ни Сюй Фэннянь, ни Лао Хуан не покинули Синчжэн. Оба они были голодны и должны были найти, что-нибудь поесть.

Не успели Ян Фань и Хунлянь вернуться в свое жилище, как в Синчжэне уже разнеслась новость об убийстве Цзи Увэя.

<http://tl.rulate.ru/book/106083/3774762>